

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ

ПЕРВЫЕ УРОКИ
ДОМАШНЯЯ РАБОТА
ИНТРИГИ КОРОЛЕВСКОГО ДВОРА
ИЗНАНКА КОРОЛЕВСКОГО ДВОРЦА
ГРАФ И ЕГО ГРАФИНЯ
Во славу короля! Или — Старые долги, новые дороги
По праву короля
Дорога короля
Чужие дороги

НЕКРОМАНТ. ТАКАЯ РАБОТА

РАБОЧИЕ БУДНИ
РАБОТА СЛОВНО ПРАЗДНИК

ДИЛОГИЯ

ПРОЕКТ «КРЕЙСЕР»
СЕРДЦЕ КРЕЙСЕРА

ГАЛИНА ГОНЧАРОВА

Граф и его графиня

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)
Г65

Гончарова, Г.

Г65 Граф и его графиня / Г. Гончарова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 498 с. — (Средневековая история).

ISBN 978-5-521-90572-0

Блеск и интриги королевского двора ослепляют, но за их красотой часто прячутся черные мысли и дела. Круги замыкаются, графиня Лилиан Иртон должна найти свое место в новом мире — и она готова заплатить за него. Но какова цена счастья для этой женщины?

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90572-0

© Гончарова Г., 2021
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

*Автор от всего сердца благодарит читателей
с никами Agnostic, R1312 и Shurahan.
Без них этой книги никогда бы не было.
Спасибо Вам за подаренное вдохновение и возможность
посмотреть на мир под другим углом!*

Цена счастья

*От сладостей земных — Мечта еще жесточе!
Мечта, извечный дуб, питаемый землей!
Чем выше ты растешь, тем ты страстнее хочешь
Достигнуть до небес с их солнцем и луной.
Чудесные пловцы! Что за повествованья
Встают из ваших глаз — бездоннее морей!
Явите нам, раскрыв ларцы воспоминаний,
Сокровища, каких не видывал Нерей...*

Ш. Бодлер. Плавание

ПРОЛОГ

Женщина склонилась над пергаментным свитком. Задумалась на миг, откинула с лица золотистую прядь. А потом, словно решившись, застрочила быстро и уверенно.

Это письмо принадлежит тем, кто его найдет.

Я долго думала, прежде чем решиться на это, но все-таки... тут никто не знает моего родного языка. Алфавит я напишу когда-нибудь потом. Если же нет — пусть оно останется Розеттским камнем этого мира. Мира Ативерны.

А я пишу, потому что не могу иначе.

Я никому не могу открыться, пусть мое письмо следует это за меня. Надеюсь, я уже мертва к этому времени, а мир Ативерны стал чище и лучше моего родного мира.

Да-да, мой друг и читатель, кто бы ты ни был. Меня зовут Лилиан Элизабетта Мариэла Иртон. Сейчас — графиня Иртон. В девичестве я была Брокленд, а в действительности я Алевтина Владимировна Скороленок.

Я медик. Здесь это то же, что и докторус.

В своем мире я лечила людей и мечтала заниматься этим до конца жизни. Подозреваю, что там я погибла, потому что здесь я живу. И видела своих родителей. Они точно погибли, я знаю...

Больно это, понимать, что даже никогда не придешь на родные могилы. Не увидишь друзей, любимого человека, родной земли, которую я любила, несмотря ни на что.

Сейчас я пишу, чтобы предупредить тех, кто придет после меня.

Попав сюда, я поняла, что этот мир пока еще чище моего. Да, он жестокий, да, здесь льется кровь, но все же — я принесу сюда только то, что не повредит людям.

Я искренне надеюсь, что после меня останется что-то хорошее. Описывать свою жизнь там?

Нет, не стоит. Достаточно того, что я жила, любила и училась. Остальное же... в моем мире много того, что я никому не посоветую. Не дай Альдонай, вот, я уже даже говорю, как местная, кто-то почерпнет из моего письма вредные идеи.

Нет, этого не надо.

Сначала, когда я попала сюда, я была в прострации. Мне было страшно и больно.

Потом я поняла, что должна приютившей меня в своем теле женщине. Она ушла, чтобы жила я. Это немало.

Я не знаю, какой вы меня видите. Какой меня сделала история. Я уже давно знаю, что ее пишут политики и красят персонажей в нужные цвета. Пусть так. И какова же я?

Стерва?

Гадина?

Властолюбца, ломающая старые законы ради чего-то непонятного?

Не знаю.

Я просто хотела выжить. Лилиан-первую никто не любил. По сути дела, ее довели до смерти и подослали убийцу. Я защищалась, и если при этом кому-то прилетело рикошетом — такая их судьба. Не стану оправдываться за то, что хотела жить. Самые миролюбивые могут пойти и умереть самостоятельно. А я стала жесткой.

Жестокой.

Я научилась принимать некрасивые решения, не переваливая ответственность за них на чужие плечи. Я оправдываю себя?

Да, немного.

И еще я искренне надеюсь, что все хорошее, что я дам этому миру, все спасенные жизни перевесят мои плохие поступки. Те, которые не одобрила бы мама...

Пойми меня, кто бы ты ни был...

Горит свеча. Скрипит по пергаменту золотое перо мастера Хельке Лейтца. Быстро пишет несвязные слова женщина. Ее сиятельство графиня Лилиан Элизабетта Мариэла Иртон.

Глава 1

ПЕРВЫЙ УЗЕЛ

— Ваше сиятельство?

— Да, лэйр Ганц?

— Мои ребята кое-что мне донесли.

— И что же?

— Готовится покушение на вашего стеклодува.

— Вот как?

— А как Вы хотели, госпожа? С остальными Вы кое-как урегулировали, но стеклодувы сильно обижены, поэтому...

— Пакостить будут. Это ясно. Кто, где, когда?

— Он у нас мальчик молодой, увлекающийся, а у них есть тут одна вдовушка в пригороде Лавери... отсюда минут сорок ходьбы, если быстро.

— Ганц, Вы что-то придумали?

— Да, Лилиан.

Наедине они уже давно решили обращаться друг к другу по именам. Ради экономии времени. Да и... если уважаешь человека — титул не так важен. Это было верно и для Ганца, и для Лилиан.

— Вот смотрите. Вдовушка живет здесь. А по дороге его очень удобно схватить, похитить, в мешок — и на коня.

— Допросить?

— Предполагаю, что да. Разговорить, а потом уничтожить, выведав секреты.

— Сволочи.